

ТРАДИЦИОННЫЕ АСТРАЛЬНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ХАКАСОВ*

Статья посвящена реконструкции традиционных воззрений хакасов о небе, планетах, звездах и созвездиях. На основе фольклорных материалов рассматриваются архаические представления о небесных светилах – важнейших элементах традиционной картины мира. Анализируется связь космических тел с концепцией жизни и судьбы человека.

Ключевые слова: хакасы, верования, мифы, небо, звезды, планеты, созвездия, человек, судьба.

Изучение традиционной этнической культуры тюркских и монгольских народов Сибири и Центральной Азии вызывает несомненный интерес. Во многом он был обусловлен либерализацией российского (советского) общества, начавшейся в последнее десятилетие XX столетия. Крах коммунистической парадигмы привел к образованию в обществе некоторого идеологического вакуума. В данной ситуации представители этнических сообществ обратились к константам собственной традиционной культуры и мироощущения. В национальных регионах изучение и сохранение этнических традиций и мировоззрения порой приобретает массовый характер. Это обстоятельство свидетельствует об актуальности исследования традиционной культуры, в том числе представлений об окружающем человека пространстве. Новизна работы обусловлена целостным рассмотрением астральных воззрений хакасов с привлечением нового архивного и полевого материалов.

Целью работы является изучение мифоритуального комплекса хакасов, связанного с небом, звездами и пр. Хронологические рамки работы охватывают конец XIX – XX в. Выбор таких временных границ вызван, прежде всего, состоянием источниковой базы по теме исследования. Работа базируется на комплексном, системно-историческом подходе к изучению прошлого. Методика исследования основана на историко-этнографических методах – научного описания, конкретно-исторического анализа, структурно-семантического и реликта.

В культуре хакасов огромное внимание уделяется небу (хакас. *тигир*, *илбек тигир*, *хан-тигир*) и всему, что с ним связано. На протяжении столетий оно продолжает оставаться одним из излюбленных объектов наблюдения и почитания. В традиционном мышлении были распространены амбивалентные представления о небе. С одной стороны, оно рассматривалось, как всеобъемлемое, абсолютное, непостижимое и т. д. В связи с этим, в устном народном творче-

* Работа выполнена в рамках программы № IX.81.3.3. «Коренные народы Сибири и Арктики. Оценка человеческого потенциала: этнодемографический, этносоциальный и этнокультурный аспекты» и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК № 14.740.11.0766).

стве хакасов при описании небесной сферы очень часто используется такой эпитет, как «необъятное, глубокое небо» [Алтын-Арыг, 1988. С. 371, 373]. Одновременно небо воспринимается как близкое и родное человеку пространство, с которым он находится в постоянном контакте. Осознается тот неоспоримый факт, что куда бы не отправился человек, небо всегда будет находиться с ним, а если выразиться точнее – над ним. Более того, на протяжении всей жизни человека небо, вне зависимости от времени года и суток, было всегда обозреваемо и явлено ему. В традиционном сознании оно характеризовалось как неизменное, постоянное и вечное. К небесам обращались в различных жизненных ситуациях – «в радости и в горе» и т. д. В этой связи заслуживает внимания высказанная А. М. Сагалаевым мысль о том, что человеческий «разум устремлен в небеса, что изливают на землю свет и тепло, дождь и снег, обдающие ее холодной тьмой, обжигающие землю молниями. Поскольку небеса названы и пронумерованы, они явлены из небытия; такие сферы можно “измерять”», преодолеть. Кроме того, многослойное Небо как надежная броня защищает человека от мира непознанного, пугающе неопределенного» [1992. С. 47]. За небом всегда и внимательно наблюдали. В результате в традиционной культуре запечатлелись многовековые народные астрономические наблюдения.

Хакасы умело разбирались в звездном небе и в видимом движении небесных светил. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в языке народа названия ярких звезд (*чылтыс*) и основных созвездий (*öörliг чылтыс*). Среди них выделялись следующие: «Ала-пуга чылтыс (Ўскер чылтыс, Санах чылтыс, Игір чылтыс)» – созвездие Кассиопеи, «Көкетей чылтыс» – Сириус, «Адай узучаң чылтыс» – ‘созвездие Спящих Псов’, «Түлүк чылтыс» – Альдебаран, «Хой чылтыс (Ўлгер, Кичіг кўрген чылтыс, Соох чылтыс)» – Плеяды, «Читіген (Читі чылтыс)» – Большая медведица, «Хосхар чылтыс (Иңнес чылтыс)» – созвездие Близнецов, «Тура пулии чылтыс (Крес чылтыс)» – созвездие Пегас, «Чир кині чылтыс (Чир кинніг чис обаа чылтыс, Тигір ортазы тимір өрген, Хан тигірниң кині чылтыс)» – Полярная звезда, «Хан Чигетей чылтыс» – звезда Арктур, «Хан Мирген чылтыс» – звезда Ригель, «Хан Төңіс угы (Ханныг чылтыс)» –

звезда Бетельгейзе [Бутанаев, 1976. С. 235–240; 1999. С. 227; Хакасско-русский словарь, 2006. С. 1020].

Традиционные астрономические знания были обусловлены самой системой жизнеобеспечения людей. Это, главным образом, определялось необходимостью ориентации по небесным светилам в пространстве и времени, в координации хозяйственной и иной деятельности. Так, на таежных промыслах и при перекочевках требовались навыки ориентирования по «небесной карте». Подобные способы ориентации и маркирования пространства отразились в обозначении отдельных сторон света у хакасов. Например, одним из названий востока у них было «*тигір алны*» (букв. ‘перед неба’), а запада – «*тигір соо*» (букв. ‘зад неба’) [Бутанаев, 1999. С. 141]. Следует заметить, что потребность в традиционных астрономических и метеорологических познаниях сохраняет свою актуальность, не только при присваивающей и скотоводческой формах хозяйствования, но и при занятиях земледелием. Указания на типичные способы хозяйствования, отдельные объекты и предметы этой деятельности нашли свое выражение в хакасских народных загадках об отдельных космических телах: «Сто овец моих побежали, а старик Чюс-Алдай (100 Алтаев) встал (звезды и луна)»; «На льду я просыпал свою пшеничную муку (звезды)» [Катанов, 1907. С. 238, 240]; «*Чазы синелбен, хойым саналбаан (тигір, чылтыстар)*» – ‘Какого поля не измерить, каких овец не сосчитать? (небо и звезды)’ [Мудрое слово, 1976. С. 66].

Многовековые наблюдения за природой способствовали накоплению и формированию традиционных знаний не только об окружающем человека земном, но и о космическом пространстве. Глядя на небо, прогнозировали погоду. Следует отметить, что в хакасском языке слово «небо» (*тигір*) структурно и семантически связано с понятиями «климат» и «погода», например: «*тигір хурупча*» – ‘климат становится сухим’, «*тигір чайыхча*» – ‘небо проясняется’, «*тигір импче*» – ‘погода теплеет (зимой)’ «*тигір нымзапча*» – ‘погода смягчается (летом)’, «*пургунныг тигір*» – ‘погода с метелью’, «*часхы тигір чаплакай, кўскү тигір күплекей*» – ‘весенняя погода ненадежная, осенняя погода дождливая’, «*кўскү тигірге ізес чогыл*» – ‘на осеннюю погоду нет наде-

жды», «*чуттыг тигір*» – ‘дождливая погода’, «*хас тигір*» – ‘ненастная погода’ [Бутанаев, 1999. С. 141]. Подобные воззрения были обусловлены абсолютным фактом того, что атмосферные явления и осадки имеют прямое отношение к небу, так как собственно исходят оттуда. Об этой реалии убедительно свидетельствует одно из устойчивых наименований дождя у хакасов – «*тигир сыгы*» (букв. ‘небесная влага’). В народе бытует поговорка, характеризующая ненастную погоду с затяжными дождями: «*тигир түбі тизіл партыр*» – букв. ‘неба дно прорывилось’ [Хакасско-русский словарь, 2006. С. 614]. На тесную взаимосвязь видимых небесных объектов и определенных метеорологических условий указывает также и одно из хакасских названий¹ Млечного пути «*Хыро чолы*» – букв. ‘Дорога инея’. Такое обозначение обусловлено общеизвестной народной приметой. Было распространено убеждение, что если ночью Млечный путь виден ярко, то наутро обычно выпадает иней (*Хыро чолы тартылза, таңда хыро түс парар*) [Бутанаев, 1976. С. 231].

Бытует миф о Млечном пути и связанным с ним созвездии Плеяд. Согласно повествованию созвездие Плеяд (хакас. *Ўлгер*) было творением владыки Нижнего мира – Эрлик-хана. Верили, что в прошлом лето длилось целый год. Однако Эрлик-хан решил изменить такой порядок. Он сотворил Плеяды, от которых по Земле распространился адский холод. Бог (*Худай*), увидев это, решил избавить Землю от Плеяд. С этой целью он попросил коня разбить копытом это дьявольское создание (*айнаның нимезі*), чтобы оно провалилось под землю и навсегда исчезло. Но тут в дело вмешивается корова, которая вызвалась безупречно выполнить это задание, так как была гораздо массивнее коня. Корова со всей силы ударила своим раздвоенным копытом творение Эрлика-хана. В результате оно разбилось на семь частиц, которые сквозь прорезь раздвоенного копыта полетели к небу и превратились в семь звезд из созвездия Плеяд. Хакасы заметили, что начиная с октября (на 15 день новолуния) и заканчивая апрелем (на 3 день новолуния), один раз в месяц (через каждые 28 суток) Луна сходится с Плея-

дами. В январе наблюдали их видимое схождение (*айнаң хонысханы*). На девятый день новолуния по ним определяли будущий год. Считалось, что если Луна «покрыла» Плеяды, то будет холодный год, если же прошла рядом – ожидается теплый, урожайный год. Полагали, что на третий день новолуния в апреле «соединение» Плеяд с Луной могли видеть лишь собаки. Верили, что это созвездие на лето возвращается в Нижний мир к своему создателю Эрлик-хану. Там его могли созерцать души умерших людей (*үзүттер*). Осенью Плеяды вновь возвращались на небо, испуская на Землю холод. Путь их восхождения получил название «*Хыро чолы*» (Млечный путь) [Бутанаев, 2003. С. 48–49].

В северной части Хакасии имел распространение иной вариант мифа о Плеядах. Согласно ему, однажды охотник по имени Түлүн-хара, живший в долине р. Белый Июс, в местности Сарас заметил семь сизых уток (*читі көген өртек*). Он решил их добыть. Но не все вышло так, как задумал охотник. Чуткие птицы вовремя замечали охотника и улетали дальше. В течение семи лет Тулун-хара безуспешно преследовал уток. В конце концов, птицы улетели на небеса и превратились в созвездие Плеяды (*Өртек (хус) уязы* – букв. ‘Утиное (птичье) гнездо’). Охотник же поднялся вслед за ними и стал звездой Алдебаран (*Түлүн хара чылтыс*) в созвездии Тельца [Бутанаев, 1976. С. 238; 2003. С. 48].

Схожие мифы о Плеядах встречаются и у других народов Саяно-Алтая. Так, в алтайском и тувинском фольклоре представлен персонаж Мечин, который в дальнейшем метаморфозирует в созвездие Плеяд [Потанин, 2005. С. 193–194, 203–204; Дьяконова, 1976. С. 286]. Л. П. Потапов, изучая космогонические мифы народов Южной Сибири, совершенно справедливо констатировал, что «мифы о Плеядах основаны на наблюдениях за ночным небом, перемещением созвездия по небосклону в разное время года» [1991. С. 104].

В мировоззрении хакасов небо ассоциировалось со сводом, что нашло отражение в эпическом творчестве:

«Поверхность земли закачалась,
Свод неба заколыхался,
В дальней земле оба коня
С топотом исчезли»

[Алтын-Арыг, 1988. С. 382].

¹ Имелось и другое наименование Млечного пути – «*Ах чібек*» (букв. ‘белая шелковая нить’) [Бутанаев, 1976. С. 232].

В мифологическом сознании народа небеса порой отождествляются и с куполом юрты. Эти представления обнаруживаются в одном из названий Полярной звезды – «*Тигір түндүгі*» (букв. ‘дымовое отверстие юрты’) [Бутанаев, 1976. С. 231; 2003. С. 44]. При этом, как полагали, свод неба, несмотря на свою воздушность и прозрачность, все же имел материальную основу – он был вещественным, твердым. Л. П. Потапов подметил: «Атмосферное видимое небо часто выступает в мифах как “близкое” и материальное, которое зимой замерзает» [1991. С. 103]. В хакасском фольклоре небо нередко сравнивается с белой жостью («*ах тинте чили хан тигір хархайыт пүткен туста*» – ‘во время сотворения высокого неба, похожего не белую жость’) [Бутанаев, 1999. С. 141]. Кроме того, в устном народном творчестве хакасов довольно распространенными являются такие метафоры, как «основание неба треснуло» [Катанов, 1907. С. 300, 325], «небо оборвалось, земля разверзлась» [Бутанаев, 2003. С. 49], подчеркивающие тонкую материальную сущность небесной сферы.

На небосводе (*тигир хойны*) располагаются основные светила – Солнце (*күн*) и Луна (*ай*), звезды (*чылтыстар*) и пр. Наблюдатели неба на протяжении столетий выделяли несколько звездообразных светил разительно отличающихся от остальных. Было замечено, что они по определенному курсу медленно перемещаются среди остальных звезд. В связи с этим астроном В. А. Шишаков отмечал: «Перемещения их очень странные: они как бы блуждают, или бродят среди остальных звезд в ту или другую сторону, в основном от запада к востоку и обратно. Древние греки называли их планетами, что по-русски как раз и означает “блуждающие” светила. Планеты получили имена богов, под которыми они теперь известны: Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн» [1940. С. 6].

Планеты, их циклические движения вызывали у хакасов чувства благоговения, а иногда и страха. Им приписывали непосредственное влияние на жизнь и судьбы людей. Порой они являли собой небесные знамения. В связи с этим в работе известного историка В. В. Бартольда приводятся интересные факты, дающие некоторые представления об астральном культе у предков хакасов. Академик отмечал, что они «из

планет почитают Сатурн и Венеру; на Марс смотрят как на звезду, предвещающую дурное» [Бартольд, 1963. С. 495]. Следует добавить, что поклонение этим планетам было широко распространено среди многих тюрко-монгольских народов. По данному поводу исследователь Н. С. Шукин в середине XIX в. писал, что народы Северной Азии «не менее почитают и девять звезд первой величины; в это число входят и планеты: Венера, Юпитер и Марс; иногда называют эти звезды “Девятью белыми старцами”» [1846. С. 43]. Аналогичные воззрения у тюркских и монгольских народов Сибири и Центральной Азии фиксировал и Г. Н. Потанин [2005. С. 137–138].

Одной из почитаемых планет у хакасов, как было отмечено, являлась Венера (хакас. *Солбан*). В народе сохранился миф, повествующий о ее происхождении. Согласно ему, в прошлом на земле жили две богатырки: *Көк-Талбырга*, имеющая сивого коня («*көк аттыг Көк Талбырга*»), и *Ирке-Чаха*, имеющая карего коня («*күрең аттыг Ирке Чаха*»). По силе и могуществу им не было равных. Когда они скакали на конях, содрогались солнце и луна. *Худай* (бог), опасаясь взвездной силы девушек, превратил их в звезды. *Көк-Талбырга* стала утренней Венерой (*Таң Солбаны*), а *Ирке-Чаха* – вечерней (*Иир Солбаны*) [Бутанаев, 1976. С. 233; 2003. С. 47]. Венере отводилось особое место в шаманизме. Более того, в обрядовых призываниях эта планета порой олицетворяла собой все небо. Так, например, Н. Ф. Катанов привел сведения о том, что в шаманских молитвах к ней обращались следующим образом: «О, Владыка, Белое Небо, о Владыка, Небо Солбан (Венера)! Полы твои кривые облака! Подножие твое – разветвленное облако! О, Небо Солбан! О, Звезды Солбан!» [1893а. С. 29; 1907. С. 252]. Изображение Венеры в виде двух звездочек или кружочков белого или желтого цветов было представлено на многих шаманских бубнах [Катанов Н. (священник), 1889. С. 113; Катанов, 1893а. С. 29; 1893б. С. 540]. Воззрения о Венере носили амбивалентный характер. Это, прежде всего, выразилось в одновременном восприятии ее в качестве утренней звезды и вечернего светила. Венера, очевидно, воплощала собой двуединое начало и ассоциировалась с типичной для традиционного мировоззрения идеей единства и взаимопроникновения све-

та и тьмы, жизни и смерти и т. д. Поклонение Венере было отмечено и в тувинской культуре [Дьяконова, 1976. С. 286].

Значимой планетой для хакасов являлся и Марс (хакас. *Чигір ат, Позырах ат* – Рыжий конь). Верили, что видимое сближение Марса с Венерой являлось плохим предзнаменованием – ожидалась война или тяжелый год [Бутанаев, 1976. С. 233]. Почитание этого космического объекта и его отождествление (в определенные периоды) с предстоящими трудностями в жизни людей имеет глубокие исторические корни. По утверждению археолога Л. Р. Кызласова, предки хакасов – енисейские кыргызы, в долине р. Уйбат в XI в. построили храм воинствующему божеству планеты Марс. Считалось, что это светило имело прямое отношение к хозяину Преисподней – Эрликхану. Верили, что могущество и сила его были способны погубить самых опасных врагов. С этой целью проводились специальные обряды с принесением кровавых жертвоприношений. Сооружение этого храма, как полагал ученый, было обусловлено возникшей в то время угрозой нападения на енисейских кыргызов киданей и найманов [Кызласов, 1999. С. 27–28].

Другой планетой, перед которой склоняли головы хакасы, был Сатурн – «*Ай Солбаны*» (букв. ‘Лунная Венера’) [Хакасско-русский словарь, 2006. С. 488]. По сведениям В. Я. Бутанаева, подобное название произошло из-за обозреваемого покрытия планеты Луной, которое периодически наблюдали люди. Полагали, что в процессе этих космических событий на земле рождаются дети [1976. С. 233].

Среди хакасов было распространено убеждение, что у каждого человека есть своя личная звезда (*чылтыс*), загорающаяся с его рождением и угасающая (падающая) с его смертью. «Если ночью звезда упадет, обязательно кто-нибудь умрет» (ПМА: А. Н. Чудогашева). Звезды различались своей яркостью и величиной, что в традиционном сознании соответствовало индивидуальному потенциалу человека. В мифологических представлениях блистающие звезды олицетворяли еще и души богатырей, поднявшихся в небо для продолжения великих подвигов.

По традиции людям запрещалось ходить под звездным небом с непокрытой головой. Это правило строго соблюдалось в отноше-

нии женщин. Считалось, что в противном случае у нее могут выпасть волосы. В. Я. Бутанаев, анализируя данную традицию, пришел к выводу о том, что «по отношению к звездам соблюдался точно такой же обычай “избегания”, как и к старшим родственникам и предкам мужа. Например, невестка не имела права показаться просто-волосой перед очами свекра, тем более расчесывать волосы в его присутствии, иначе она облысеет» [2003. С. 47]. Следует добавить, что такая традиционная установка применялась не только по отношению к звездам, но и в целом – к небу. На это указывает записанная Н. Ф. Катановым быличка. Согласно рассказу, пожилая женщина обучала невестку традиционным нормам поведения. При этом она делала акцент на табуированности прямого наименования отдельных природных объектов: «Не называй по имени этого неба! Земли этой не называй, потому что небо и земля – твои свекры!» [1907. С. 303].

Н. С. Щукин, изучая астральные культы тюрко-монгольских народов, отмечал, что «звездам приписывается могущество доставлять человеку здоровье, долголетие и богатство. Кочующие уважают более прочих Большую Медведицу» [1846. С. 43]. Среди хакасов было распространено несколько вариантов мифа о созвездии Большой Медведицы (*Чумиген*). Н. Ф. Катанов представил следующие сведения: «Под именем Четтигена (Чети Кан – 7 царей) известны 7 звезд (Большая Медведица). Сзади всех идут друг за другом три брата. Перед ними находятся две звезды, это – их две собаки; а перед ними еще две звезды, это – маралухи. Средний из трех братьев несет на голове котел, говоря: “если мы догоним этих зверей и убьем их, то сварим их в этом котле!”. Эти три брата идут втроем один за другим. Звезда, находящаяся под шестую, есть котел [1907. С. 273–274; Мифы и легенды..., 2006. С. 11]. По материалам В. Я. Бутанаева, созвездие Большой Медведицы (*Чумиген*) осознавалось хакасами в качестве семи братьев, а Плеяды (*Ўлгер*) – семи сестер. Согласно этому варианту мифа, девушки жили на берегу озера «*Тигір көл*» (Божье озеро) у подножия горы «*Чуми хыс*» (Семь дев). Отцом Плеяд был Хан-Чигетей. Однажды братья похитили одну из его дочерей. Отец с дочерьми кинулся в погоню. Братья по зеркальной поверхности *Тигір*

кõл поднялись на небо и превратились в семь звезд созвездия Большой Медведицы. В ярости Хан-Чигетей выстрелил в похитителей, но промахнулся. Выпущенная им стрела пролетела мимо них, пригвоздила небо и стала Полярной звездой (*Хан Чигетей угы*). А звездочка Алькор, находящаяся над второй звездой «ручки ковша», и есть украденная сестра Плеяд. Хан-Чигетей – звезда Арктур в созвездии Волопаса, находится в состоянии вечной погони за Большой Медведицей. Считается, что когда отец Плеяд достигнет семерых братьев, то наступит последний год мира (*түгөнчү чыл*) [Бутанаев, 1976. С. 234–235; 2006. С. 47–48].

По третьей версии мифа о происхождении созвездия Большой Медведицы, один старик-охотник на земле гонялся за семью лисицами. Он загнал их так далеко, что попал вместе с ними на небо. Там лисицы превратились в семь звезд. Охотник же стал звездой, которая находится на востоке от Семизвездия (Большой Медведицы)². В архаическом сознании выделяющаяся яркость и отчетливость очертаний этого созвездия способствовали наделянию его особыми светоносными свойствами. Так, хакасы про Большую Медведицу говорили, что если она встанет стоймя, то начинает светать (*Чити чылтыс азахха турза, таң чарычадыр*) [Хакасско-русский словарь, 2006. С. 1020]. Следует обратить внимание, что в культуре хакасов светоносность являлась неотъемлемым признаком сакральности. В этой связи не лишена оснований идея, высказанная Г. Н. Потаниным о том, что название созвездия Большой Медведицы – «*Читиген (Джетыган)*» переводимое тюрко-монгольскими народами как «семь ханов (царей)», олицетворяет собой верховные небесные божества. Ученый писал: «Высшее божество у качинских татар (хакасов. – В. Б., Д. Ц.) называется Джеты-кудай («Семь богов»)³; это название совершенно совпадает с монгольским названием Б[ольшой] Медведицы – Долон-бурхан («Семь богов»), а потому можно и в Джеты-кудае видеть Б[ольшую] Медведицу» [Потанин, 2005. С. 136, 738].

² Архив РГО. Разряд № 64. Оп. 1. Д. 29. Л. 11 об.

³ У хакасов, кроме того, были распространены представления и о девяти верховных небесных божествах – *Тогыс Чайаан*.

Созвездие «*Читиген*» выполняло существенную функцию в ритуальной практике хакасских шаманов. Так, например, по объяснению кама Романа Кандаракова, Большая Медведица, изображенная на его бубне красной краской, «служила ему при камлании ориентиром во вселенной» [Потапов, 1981. С. 135]. Интересно, что изображение звезд и созвездий, в том числе и Большой Медведицы, на шаманских бубнах было широко распространено среди хакасов. Они рисовались в виде крестиков красного или черного цветов [Катанов Н. (священник), 1889. С. 113; Катанов, 1893а. С. 29; 1893б. С. 540; 1907. С. 551–552]. Схожая традиция имела место в алтайском и тувинском шаманизме [Дьяконова, 1976. С. 277].

Созвездие Малой Медведицы называлось «*Адай Читигени*» – букв. ‘Собачья Медведица’. Полагали, что это созвездие «ходит» по пятам за Большой Медведицей, как собака [Бутанаев, 1976. С. 235]. Кроме того, у этого созвездия имелись и другие обозначения: «*Тигір ортазы тимір өргенде аргамчылыг хара ниш чылтыс*» – ‘Созвездие Вороной кобылицы, привязанной к железному колу центра неба’; «*Чир кинниг чис обаага аргамчылаан Ах ат, Көк ат*» – ‘Созвездие Белого и Сивого коней, привязанных к медному намогильному столбу, находящемуся на земной оси’ (считалось, что эти два коня являлись хозяевами белого и сивого ызыха); «*Алтын теекте палгазлыг хара күрең ат чылтыс*» – ‘Созвездие черно-карего коня, стоящего у золотой коновязи’.

Появление последнего названия связано с эпическим творчеством хакасов. Согласно повествованию, в период сотворения мира небо и земля соприкасались. Однажды эпический персонаж по имени *Кучүн-Арыг*, якобы живший в те мифические времена, привязал своего черно-карего и сивоигренивого коня своей супруги (*Ай-Арыг*, ставшей впоследствии Луной) к коновязи своей юрты. Вскоре обнаружилось, что коновязь оказалась вбитой в небо, которое, отделившись от земли, унесло с собой его коней. Золотая коновязь (*Алтын теек*) стала Полярной звездой. Первые три звезды от нее воплощали собой веревку, держащую на привязи коней: «*Хара күрең ат*» (Чернокарий конь) – звезда Кохаб и «*Ах сабдар ат*» (Сивоигренивый конь) – вторая яркая звезда Малой Медведицы. Считалось, что эти два коня перемещаются вокруг своей

коновязи [Бутанаев, 1976. С. 235–236]. Благодаря паре небесных коней (ызыхов) созвездие называют еще «*Хосхар*» – букв. ‘Парное созвездие’ [Бутанаев, 2003. С. 49]. Образ коня, послуживший основой для обозначения этого созвездия, несомненно, демонстрирует его ключевую роль в хозяйственной и духовной жизни народа. Следует обратить внимание, что схожие представления о созвездии Малой Медведицы, связанные с образом этого животного, встречаются у многих тюркских народов, в том числе и у казахов [Никифоров, 1915. С. 253; Дьяконова, 1976. С. 286; Нуржанов, 1971]. В подобных астральных воззрениях, вне всякого сомнения, были отображены традиции номадизма тюрко-монгольских народов.

Хакасы, наблюдая звездное небо, обратили внимание на неподвижность Полярной звезды, которая в любое время суток неизменно занимает одно и то же положение над горизонтом. В результате в мифологическом сознании эта звезда стала отождествляться с идеей космического центра, соединенного с землей невидимой осью. Данные воззрения нашли отражение в соответствующих наименованиях Полярной звезды: «*Чир кини чылтыс*» – ‘Звезда земной оси’, «*Алтын Теек*» – ‘Золотая коновязь’, «*Тигір ортазы тимір өрген*» – ‘Железный кол центра неба’, «*Хан тигірниң кини*» – ‘Пуп космоса’, «*Тигір тўндўғи*» – ‘дымовое отверстие юрты’ [Бутанаев, 2003. С. 49]. В этой связи вызывает интерес идея А. М. Сагалаева, касающаяся семантической нагрузки Полярной звезды, представленной в традиционной картине мира тюрков Южной Сибири. Исследователь писал, что «если отверстие в земле связывается с посохом (палкой, колом), то напротив него, на небе помещается у алтайских тюрков *Алтын казык* – ‘Золотой кол’ (Полярная звезда); таким образом, нам даются два конца мировой оси – начало и конец любого процесса, пути, два полюса мира. Место, где, как считается, был воткнут в землю посох, и золотой кол на небе – суть “островки хаоса”, пограничные зоны, где осуществляются контакты между мирами» [Сагалаев, 1991. С. 40]. Заметим, что отождествление Полярной звезды с золотым (железным) колом было свойственно многим тюркским и монгольским народам [Радлов, 1893. С. 411; Потанин, 2005. С. 137–138; Нуржанов, 1971. С. 234].

Созвездие Орион у хакасов также имело несколько названий: «*Ўлгер мөке*» – ‘Ўлгер богатырь’, «*Ўс муйгах*» – ‘Три маралухи’, «*Адай Ўлгері*» – ‘Собачьи Плеяды’ [Бутанаев, 1976. С. 236; 2003. С. 49]. С этим созвездием связан следующий миф. В давние времена богатырь по имени «Көкетей, ездящий на сивом коне и имеющий лопатообразную плеть», нашел и выкормил щенка, рожденного из яйца турпана (вид уток). Хакасы верили, что эта птица разбивает и съедает впервые снесенные яйца, так как из них рождается белая гончая собака с черными ушами, называемая Хубай-хус. От такой собаки не может уйти ни один зверь, ни одна птица. Однажды Көкетей вместе с Хубай-хус отправился на охоту за тремя маралухами. Загнанные звери, поняв, что им не уйти от этой необычной собаки, попросили помощи у встречного озера. Хозяйка воды (*суз ээзи*) сжалась над ними и в то время, когда Хубай хус остановилась у озера, чтобы утолить свою жажду, утянула собаку на дно озера. Көкетей остро переживал гибель Хубай-хус. В ярости он проклял всех богов на свете. За такое кощунство его превратили в звезду «*Көкетей чылтыс*» – ‘Сириус’, находящуюся под созвездием Ориона. Согласно повествованию, на небе Көкетей должен вечно охотиться за тремя маралухами (три звезды созвездия Ориона). Звездное скопление под этими тремя звездами олицетворяла его собаку Хубай-хус. Хакасы верили, что Көкетей только в «последний день мира» сойдет обратно на землю (*тўгенчи чылында чирге тўзер*) [Бутанаев, 1976. С. 236–237]. Отметим, что схожие мифы о созвездии Орион были широко распространены среди тюрко-монгольских народов [Вербицкий, 1884. С. 417; Никифоров, 1915. С. 251–252; Дьяконова, 1978. С. 285; Дугаров, 1991. С. 98].

Звезда Ригель созвездия Ориона именуется хакасами *Хан-Төңіс*. По мифам он являлся зятем *Көкетей* и помогал ему в охоте на маралух. *Хан-Төңіс* выпустил стрелу – «*Хан-Төңіс уғы*» (звезда Бетельгейзе), которая насквозь пробилла одно из животных. По этой причине, считали хакасы, звезда приобрела кровавый цвет. Поэтому ее еще называют «*Ханныг чылтыс*» – ‘Кровавая звезда’. Көкетей также сделал выстрел. Полагали, что звезда Беллатрикс является его стрелой – «*Көкетей уғы*» [Бутанаев, 1976. С. 237].

У хакасов были распространены и другие варианты мифов о созвездии Орион. Так, три звезды воспринимались в образе девушек (*үс хыс*). За ними гоняется богатырь *Курген алып* (звезда Ригель), желающий на них жениться. По другой версии, в этом созвездии видели шестерых коней, убегающих от семи голубых волков (созвездие Большой Медведицы). Три наклонно расположенные звезды Ориона в этом случае являются тремя скачущими конями (*үс ат*), а звездное сгущение под ними – тремя молодыми жеребцами (*үс хара тай*), которые устали от погони и поэтому еле светятся [Там же. С. 237–238].

Созвездие, называемое по-качински «*Хосхар чылтыс*» – букв. ‘Парное созвездие’, представляет собой две яркие звезды созвездия Близнецов (Поллукс и Кастор) и две – созвездия Возничего (звезда Капелла и др.). Эти четыре звезды изображают четырех бегущих маралух (*Төрт муйгах*). Полагали, что если последняя звезда созвездия (Капелла) имеет видимое сближение с Лунной, то созвездия «соединились» с ней (*Айнаң хонысча*). Такой процесс фиксируется в декабре на тринадцатый день новолуния, в январе на одиннадцатый день, в феврале на девятый, в марте на седьмой и в апреле на пятый. После этого созвездия Хосхар не видно. Сагайцы⁴ же это созвездие называют «*Иңнес чылтыс*» – ‘Созвездие коромысло’ [Бутанаев, 1976. С. 238].

Четыре звезды, образующие квадрат из созвездия Пегаса, называются качинцами «*Тура нули чылтыс*» – ‘Созвездие угла дома (прямоугольное)’, по-сагайски же – «*Крес чылтыс*» – ‘Созвездие Креста’. Считалось, если мысленно провести перекрещивающиеся прямые линии между противоположными звездами этого созвездия, то получится изображение креста. Приверженцы христианства, отправляющиеся ночью в путь, крестились на это созвездие. Верили, что в таком случае с ними в пути ничего плохого не произойдет [Там же. С. 238–239].

Хакасы выделяли созвездие, называемое «*Адай узучаң чылтыс*» – ‘Созвездие спящих псов’. Оно представляет собой пять звезд, вытянутых цепочкой. В народе было замечено, что эти светила появляются на востоке незадолго до рассвета, в то время, когда спят даже чуткие собаки. Поэтому его в

шутку называли еще «созвездием воров» [Там же. С. 239].

Знание небесных тел и их положений относительно времени нашло отражение в хакасском народном календаре. Например, сентябрь именовался «*Ўлгер айы*» – ‘месяц восхождения Ориона’, январь – «*Күрген айы*» – ‘месяц стояния Плеяд’, апрель – «*Хосхар айы*» – ‘месяц захождения созвездия Хосхар’ [Там же].

Таким образом, в духовной культуре хакасов воззрения о небе, звездах и планетах занимали важнейшее место. Люди умели ориентироваться в пространстве и времени по небесным светилам, предсказывать погоду. Ими был создан календарь. Космонимы ярко характеризуют мировидение народа. Расположение звезд на небе воплощает собой символическую сцену, своеобразную иллюстрацию к тому или иному мифу. Все названия космических объектов отображали традиционный образ жизни, занятия, предметы быта, культуры и ценности народа. Так, в мифологическом сознании звезды (созвездия) чаще представлялись в виде животных и птиц, которых преследует небесный охотник. Данный мировоззренческий пласт, безусловно, отображал присваивающий тип хозяйства, главным образом – охоту. Космонимы, преимущественно связанные с образом коня, указывают на соответствующее занятие скотоводством. Мифы об астральных объектах в образе людей, очевидно, отображают архаические воззрения о связи души человека со светилами. По этой причине и получает развитие идея воздействия небесных светил на судьбу отдельных людей и даже всего мира. Наличие общих мифологических представлений о небесных объектах у хакасов и других тюркских и монгольских народов свидетельствует об их историко-культурных и генетических связях в прошлом.

Список литературы

- Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос. М.: Наука, 1988. 592 с.
- Бартольд В. В. Киргизы // Бартольд В. В. Соч. М.: Вост. лит., 1963. Т. 2, ч. 1. 1024 с.
- Бутанаев В. Я. Представления о небесных светилах в фольклоре хакасов // Учен. зап. КазНУ. Сер. Филол. № 3. Абакан, 1976. Вып. 20. С. 231–240.
- Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999. 240 с.

⁴ Качинцы, сагайцы – этнические группы хакасов.

Бутанаев В. Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан: Изд-во ХГУ, 2003. 260 с.

Бутанаев В. Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. Абакан: Изд-во ХГУ, 2006. 253 с.

Вербицкий В. И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань: [б.и.], 1884. 498 с.

Дугаров Д. С. Исторические корни белого шаманства (на материале обрядового фольклора бурят). М.: Наука, 1991. 300 с.

Дьяконова В. П. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.). Л.: Наука, 1976. С. 268–291.

Катанов Н. (священник). Шаманский бубен и его значение // ЕЕВ. 1889. № 6 (16 марта). С. 112–114.

Катанов Н. Ф. Письма Н. Ф. Катанова из Сибири и Восточного Туркестана / Приложение к LXXIII тому Записок Имп. Акад. наук. СПб., 1893а. № 8. 113 с.

Катанов Н. Ф. Среди тюркских племен // Изв. ИРГО. СПб., 1893б. Т. 29, вып. 6. С. 519–541.

Катанов Н. Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. В. Радловым. СПб., 1907. Т. 9. 640 с.

Кызласов Л. Р. Открытие государственной религии древних хакасов. М.; Абакан, 1999. 92 с.

Мифы и легенды хакасов. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006. 210 с.

Мудрое слово. Сборник хакасских народных пословиц и поговорок и загадок. Абакан: ХО Красноярск. кн. изд-ва, 1976. 128 с.

Никифоров Н. Я. Аносский сборник. Омск: Тип. Штаба Омск. воен. окр., 1915. 293 с.

Нуржанов Д. К. Казахская космоимия // Этнография имен. М.: Наука, 1971. С. 234–236.

Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. 2-е изд. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005. 1026 с.

Потанов Л. П. Шаманский бубен качинцев как уникальный предмет этнографических коллекций // Материальная культура и мифология. Л.: Наука, 1981. С. 125–137.

Потанов Л. П. Алтайский шаманизм. Л.: Наука, 1991. 321 с.

Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893. Т. 1. 967 с.

Сагалаев А. М. Урало-Алтайская мифология: Символ и Архетип. Новосибирск: Наука, 1991. 155 с.

Сагалаев А. М. Алтай в зеркале мифа. Новосибирск: Наука, 1992. 176 с.

Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

Шишаков В. А. Небо и небесные явления. М., 1940. 111 с.

Шукин Н. С. Шаманство у народов Северной Азии. Статья первая // Отдельный оттиск. Прибавление к Журналу Министерства Народного Просвещения. 1846. № 1. С. 25–44.

Список источников

Архив РГО. Разряд № 64. Оп. 1. Д. 29. Рукопись Н. И. Попова «Сведения и материалы для изучения поверий, сказаний, суеверных обычаев и обрядов у качинских татар». 1880. 25 л.

Полевые материалы автора

Чудогашева Анастасия Николаевна, 1921 г. р., с. Аскиз Аскизского района Республики Хакасия, запись 2008 г.

Материал поступил в редколлегия 02.06.2012

V. A. Burnakov, D. Ts. Tsydenova

ASTRAL TRADITIONAL VIEWS KHAKASES

The article is devoted to the reconstruction of the traditional beliefs of the Khakas sky, planets, stars and constellations. In it, based on folklore materials, are considered archaic notions of heavenly bodies – the most important elements of the traditional picture of the world. The relationship of cosmic bodies with the general concept of life and destiny of man.

Keywords: Khakas, beliefs, myths, sky, stars, planets, constellations, the man fate.